

УДК 378

DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.076

Самозффективность как предиктор эффективного инклюзивного физкультурного образования в вузе

Зангиева Марина Жураповна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры и спорта,
Северо-Осетинский государственный педагогический институт,
362003, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Карла Маркса, 36;
e-mail: zangieva@mail.ru

Аннотация

Студенты с ограниченными возможностями здоровья все чаще демонстрируют рост академической неуспеваемости. Качественное обучение и соответствующее педагогическое сопровождение могут способствовать повышению уровня самозффективности, которая выступает в качестве прогностического фактора академической успеваемости студентов вуза. Физическая культура может обеспечить студентам необходимые условия для роста самозффективности, сохранения и укрепления физического, психологического и социального здоровья, что приведет к повышению качества обучения в целом. Целями исследования стали научное обоснование и экспериментальная проверка наличия положительной взаимосвязи между двигательной активностью и уровнем самозффективности студентов вуза в рамках занятий по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту». В ходе исследования были использованы следующие методы: теоретический анализ, педагогический эксперимент, опрос, психодиагностический метод, математические методы обработки полученных данных. В опытно-экспериментальной части исследования приняли участие студенты с первого по третий курсы трех высших образовательных заведений. Полученные результаты позволили нам сделать вывод о том, что совершенствование процесса разработки и внедрения адаптированных стандартов обучения должно рассматриваться в качестве решающего прогностического фактора для повышения самозффективности студентов с ограниченными возможностями здоровья, оптимальная адаптация образовательных стандартов с учетом инклюзивных возможностей студентов с ограниченными возможностями здоровья и педагогическое специфическое сопровождение их со стороны педагога выступают предиктом эффективного инклюзивного физкультурного образования и повышения качества обучения в целом.

Для цитирования в научных исследованиях

Зангиева М.Ж. Самозффективность как предиктор эффективного инклюзивного физкультурного образования в вузе // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1А. С. 452-458. DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.076

Ключевые слова

Инклюзивное образование, студенты с ограниченными возможностями здоровья, физкультурное образование, здоровье, качество образования, самозффективность.

Введение

Общеизвестно, что организованная двигательная активность положительно влияет на сохранение и укрепление физического, психического и психосоциального здоровья студентов¹. Менее известно о влиянии двигательной активности на студентов с ограниченными возможностями здоровья, у которых снижение ее рекомендуемого объема обусловлено более низким уровнем эмоциональной самооффективности [Бабаева, Новова, Варваричева, 2015, 236]. Кроме того, из-за функциональной недостаточности студенты с ограниченными возможностями здоровья практически не задействованы во внеклассных спортивно-оздоровительных мероприятиях по сравнению со сверстниками, причисляемых к основной медицинской группе. В связи с этим организация инклюзивно адаптированных занятий по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» может выступать в качестве важного контекста для возмещения недостаточности двигательной активности студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Однако следует констатировать, что на сегодняшний день практически не выстроена система подобных занятий для студентов с ограниченными возможностями в условиях образовательного процесса вуза [Там же, 235]. Самооффективность относится к вере в свои возможности для выполнения действий, необходимых для достижения желаемых целей [Акимова, 2004; Deci, Ryan, 2008; Liao, Shonkoff, Dunton, 2015; Wagenmakers et al., 2008]. Убеждения в собственной эффективности жизненно важны для всех студентов, но для учащихся с ограниченными возможностями здоровья они могут выступать в качестве решающего фактора, сдерживающего их способность к проявлению активности в спортивно-оздоровительных мероприятиях вуза, в регуляции своего поведения [Rogers et al., 2015] и осуществлении контроля над академическими результатами обучения [Bengoechea, Streat, 2007; Moritz et al., 2000]. Стоит отметить, что самооффективность выступает в качестве фактора, обладающего самой высокой прогностической силой по отношению к академическим достижениям.

Гипотезой настоящего исследования стало предположение о том, что повышение двигательной активности в рамках дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» содействует увеличению уровня самооффективности, что положительно отражается не только на сохранении и укреплении здоровья, но и на результатах академической успеваемости.

¹ См., например: Ainsworth B.E., Haskell W.L., Herrmann S.D., Meckes N., Bassett D.R., Tudor-Locke C., Greer J.L., Vezina J., Whitt-Glover M.C., Leon A.S. 2011 compendium of physical activities: a second update of codes and MET values // *Medicine and Science in Sports and Exercise*. 2011. Vol. 43. No. 8. P. 1575-1581; Bandura A. Guide for constructing self-efficacy scales // *Self-efficacy beliefs of adolescents*. 2006. Vol. 5. P. 307-337; Chiu S.-I. The relationship between life stress and smartphone addiction on Taiwanese university student: a mediation model of learning self-efficacy and social self-efficacy // *Computers in human behavior*. 2014. Vol. 34. P. 49-57; Grieve R., Witteveen K., Tolan A.G., Jacobson B. Development and validation of a measure of cognitive and behavioral social self-efficacy // *Personality and individual differences*. 2014. Vol. 59. P. 71-76; İskender M., Akin A. Social self-efficacy, academic locus of control, and internet addiction // *Computers and education*. 2010. Vol. 54. No. 4. P. 1101-1106; Llewellyn D.J., Sanchez X., Asghar A., Jones G. Self-efficacy, risk taking and performance in rock climbing // *Personality and individual differences*. 2008. Vol. 45. No. 1. P. 75-81; Pelletier L.G., Rocchi M.A., Vallerand R.J., Deci E.L., Ryan R.M. Validation of the revised sport motivation scale (SMS-II) // *Psychology of sport and exercise*. 2013. Vol. 14. No. 3. P. 329-341; Vecchio G.M., Gerbino M., Pastorelli C., Del Bove G., Caprara G.V. Multi-faceted self-efficacy beliefs as predictors of life satisfaction in late adolescence // *Personality and individual differences*. 2007. Vol. 43. No. 7. P. 1807-1818.

Цель исследования – научно обосновать и экспериментально проверить наличие положительной взаимосвязи между двигательной активностью и уровнем самооффективности студентов вуза в рамках занятий по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту».

Теоретическое обоснование проблемы исследования

Согласно результатам, полученным другими авторами², за время обучения в вузе мотивация всех студентов к занятиям физической культурой со временем существенно снижается. Сказанное приводит к тому, что постепенно разрыв между учащимися основной медицинской группы и учащимися с ограниченными возможностями здоровья увеличивается, что говорит о необходимости проведения дополнительных исследований с целью выявления факторов, способствующих достижению положительных результатов и разрешению названной проблемы.

Общая самооффективность определяется как «воспринимаемая личная способность организовывать и выполнять действия для достижения целей» [Janz et al., 2013, 135]. Специфическая самооффективность относится к личностному чувству компетентности для успешного выполнения определенной задачи [Williams, Evans, 2014, 279]. Измерение самооффективности добавляет значительную информацию путем достижения академической успеваемости, повышения качества обучения, сохранения оптимального физического и психического состояния студентов, а также формирования просоциального поведения учащихся. Общая самооффективность может распространяться на различные субъективные сферы жизнедеятельности человека [Shneerson et al., 2015, 686], а ее уровень и сила зависят от сложности задачи и уверенности в достижении успеха.

«Высокооффективные» студенты способны решать более трудные и сложные задачи, которые требуют проявления больших усилий и настойчивости. Успешные результаты приводят к ощущению компетентности и ожиданию будущего успеха в аналогичных задачах. В качестве источников самооффективности выступают заместительные переживания, приобретаемые в результате наблюдений за более «удачливыми» сверстниками и ролевыми моделями их поведения, вербальные убеждения, т. е. поддержка со стороны преподавателей и сверстников, и текущие физиологические состояния, такие как тревога и стресс [Liao, Shonkoff, Dunton, 2015; Nasuti, Rhodes, 2013].

Очевидно, что студенты с ограниченными возможностями здоровья имеют меньший доступ ко всем четырем источникам самооффективности. «Включение» таких студентов в деятельность («участие в жизненных ситуациях»), в нашем случае двигательную, можно рассматривать как предпосылку для получения доступа ко всем четырем источникам самооффективности студентами с ограниченными возможностями здоровья. В концептуализации подобного участия существует два ключевых элемента: участие (активность) и вовлеченность (мотивация) [Акимова, 2004].

² См., например: Горская Г.Б. Организационный стресс в спорте: источники, специфика проявлений, направления исследований // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2012. № 4. С. 74-76; Bengoechea E.G., Streat W.B. On the interpersonal context of adolescents' sport motivation // Psychology of sport and exercise. 2007. Vol. 8. No. 2. P. 195-217; Conner M., McEachan R., Taylor N., O'Hara J., Lawton R. Role of affective attitudes and anticipated affective reactions in predicting health behaviors // Health psychology. 2015. Vol. 34. P. 642-652; Janz N.K., Friesen C.R., Li Y., Graff J.J., Hamilton A.S., Hawley S.T. Emotional well-being years post-treatment for breast cancer: prospective, multi-ethnic, and population-based analysis // Journal of cancer survivorship. 2013. Vol. 8. P. 131-142.

Таким образом, в качестве основных путей разрешения сложившейся проблемы можно рассматривать: 1) адаптацию (модификацию) занятий по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту» с учетом текущего потенциала студентов с ограниченными возможностями здоровья; 2) создание педагогической поддержки и сопровождения в ходе взаимодействия в системе «педагог – студент – сверстники». Кроме сказанного, следует отметить, что важное значение в ходе организации подобного взаимодействия приобретают профессиональные знания и опыт преподавателя, который должен полностью «владеть проблемой», чтобы оптимально продуктивно выстроить и своевременно скорректировать «инклюзивный образовательный процесс» на учебных занятиях по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту».

До сих пор остается актуальной проблема подготовки и переподготовки преподавателей, ориентированной на приобретение ими знаний по внедрению инклюзивных практик и дифференциации их преподавания студентам, нуждающимся в специальной поддержке. В настоящее время в инклюзивной практике студенты с ограниченными возможностями здоровья посещают занятия по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту», однако ставят под сомнение целесообразность своей деятельности. Модификации (адаптации) учебных занятий, долгосрочное планирование способов включения и степени участия) и взаимная коммуникация альтернативных видов деятельности (инклюзивных или сегрегированных) способны расширить спектр их возможного участия в ней. Необходимость модификации учебной деятельности студентов с ограниченными возможностями на занятиях по физической культуре объясняется существенными ее отличиями от других предметных дисциплин, поскольку включает в себя специфические объекты и оборудование, сезонные мероприятия и вопросы по обеспечению безопасности в ходе образовательного процесса.

Таким образом, можно сделать заключение о том, что в настоящее время следует уделять повышенное внимание адаптации образовательных стандартов, модификации учебной деятельности, а также формулированию критериев оценки (критериев) в соответствии с этими стандартами (если стандарты уровня оценки изменены). В настоящем исследовании мы рассмотрели взаимосвязи между преподаванием дисциплины «Элективные курсы по физической культуре и спорту» (уровнем профессиональной деятельности преподавателя) и уровнем самооффективности студентов, что, на наш взгляд, обусловлено профессиональными навыками преподавателя и потенциалом возможностей студентов в ходе взаимодействия, которые в совокупности отражаются на степени «включенности» учащихся, в том числе и с ограниченными возможностями здоровья, в учебную деятельность на занятиях по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту».

Организация и методы исследования

В опытно-экспериментальной части исследования приняли участие студенты с первого по третий курс ($n=239$, студенты с ограниченными возможностями здоровья – $n=76$) трех высших образовательных заведений. Все полученные в ходе педагогического эксперимента данные были систематизированы и подвергнуты анализу. Все студенты – участники опытно-экспериментальной части исследования были поделены на группы: группа А – студенты с ограниченными возможностями здоровья (ЭГ_А, $n=76$); группа Б – студенты с низкими оценками по физической культуре (ЭГ_Б, $n=68$); группа В – студенты с высокими оценками по физической культуре (ЭГ_В, $n=95$).

Отношения между указанными группами изучались в ходе проведения опроса,

составленного с целью выявления характера отношений между профессиональными навыками преподавания, предпосылками и общим климатом в учебных группах и уровнем самооффективности, проявляемым в процессе занятий по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре и спорту».

Результаты и выводы исследования

Среди студентов и преподавателей полученные в результате проведенного педагогического эксперимента оценки, характеризующие климат сложившихся взаимоотношений в группах, достоверно коррелировали с самооффективностью студентов, показателями их мотивированности к участию в спортивно-оздоровительных мероприятиях и специфической самооффективностью (см. табл. 1).

Таблица 1 - Средние, стандартные отклонения и медиана для показателей самооффективности мотивации в группах студентов

Показатель	ЭГ _А , n=76		ЭГ _Б , n=68		ЭГ _В , n=95	
	Ср. ар.	Ст. откл.	Ср. ар.	Ст. откл.	Ср. ар.	Ст. откл.
Общая самооффективность	3,68	0,47	3,99	0,81	3,36	0,51
Социальная самооффективность	3,50	0,64	3,43	0,74	3,18	0,85
Спортивная самооффективность	4,32	0,39	4,90	0,72	4,15	0,30
Внутренняя мотивация	4,43	0,68	4,50	0,60	4,09	0,78
Интегрированная мотивация	4,20	0,85	4,47	0,58	3,87	0,64
Мотивация саморазвития	4,37	0,84	4,55	0,53	4,19	0,46
Мотивация самоотношения	4,40	0,56	4,14	0,61	3,85	0,86
Внешняя мотивация	4,08	0,81	3,18	1,39	2,61	1,34
Амотивация	3,42	1,19	2,35	0,96	2,80	1,40

Однако следует отметить, что оценки, полученные в результате ответов студентов с ограниченными возможностями здоровья, отличались от оценок, выставленных студентами других групп. При этом нами было выявлено, что по мере того, как преподаватель демонстрировал достаточно высокий уровень своих профессиональных навыков, студенты с ограниченными возможностями здоровья демонстрировали более низкую самооффективность и снижение мотивации к участию в спортивно-оздоровительных мероприятиях вуза.

Заключение

Полученные в ходе реализации опытно-экспериментальной части настоящего исследования результаты позволили нам сделать вывод о том, что высокий уровень профессиональных качеств преподавателей наносит существенный ущерб студентам с ограниченными возможностями здоровья. Совершенствование процесса разработки и внедрения адаптированных стандартов обучения в этом случае является решающим прогностическим фактором для повышения самооффективности студентов с ограниченными возможностями здоровья. Сказанное обусловлено тем, что студенты с ограниченными возможностями здоровья должны быть уверены в том, что намеченные образовательные результаты обучения могут быть достигнуты ими путем выполнения учебной деятельности по дисциплине «Элективные курсы по физической культуре», которая отлична от деятельности сверстников, относящихся к основной медицинской группе. Таким образом, оптимальная адаптация образовательных стандартов с учетом инклюзивных возможностей студентов с ограниченными возможностями

здоровья и педагогическое специфическое сопровождение их со стороны педагога выступают предиктом эффективного инклюзивного физкультурного образования и повышения качества обучения в целом.

Библиография

1. Акимова Л.Н. Психология спорта: курс лекций. Одесса, 2004. 127 с.
2. Бабаева Ю.Д., Новова А.В., Варваричева Я.И. Взаимосвязь самооффективности и прокрастинации у подростков // Материалы юбилейной конференции «От истоков к современности». М., 2015.
3. Bengoechea E.G., Streat W.B. On the interpersonal context of adolescents' sport motivation // *Psychology of sport and exercise*. 2007. Vol. 8. No. 2. P. 195-217.
4. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory: a macro theory of human motivation, development, and health // *Canadian psychology*. 2008. Vol. 49. P. 182-185.
5. Janz N.K., Friese C.R., Li Y., Graff J.J., Hamilton A.S., Hawley S.T. Emotional well-being years post-treatment for breast cancer: prospective, multi-ethnic, and population-based analysis // *Journal of cancer survivorship*. 2013. Vol. 8. P. 131-142.
6. Liao Y., Shonkoff E.T., Dunton G.F. The acute relationships between affect, physical feeling states, and physical activity in daily life: a review of current evidence // *Frontiers in psychology*. 2015. Vol. 6. P. 356-378.
7. Moritz S.E., Feltz D.L., Fahrbach K.R., Mack D.E. The relation of self-efficacy measures to sport performance: a meta-analytic review // *Research quarterly for exercise and sport*. 2000. Vol. 71. P. 280-294.
8. Nasuti G., Rhodes R.E. Affective judgment and physical activity in youth: review and meta-analyses // *Annals of behavioral medicine*. 2013. Vol. 45. P. 357-376.
9. Rogers L.Q., Fogleman A., Verhulst S., Bhugra M., Rao K., Malone J., Robbs R., Robbins K.T. Refining measurement of social cognitive theory factors associated with exercise adherence in head and neck cancer patients // *Journal of psychosocial oncology*. 2015. Vol. 33. P. 467-487.
10. Shneerson C., Taskila T., Holder R., Greenfield S., Tolosa I., Damery S., Gale N. Patterns of self-management practices undertaken by cancer survivors: variations in demographic factors // *European journal of cancer care*. 2015. Vol. 24. P. 683-694.
11. Wagenmakers R., van den Akker-Scheek I., Groothoff J.W., Zijlstra W., Bulstra S.K., Kootstra J.W., Wendel-Vos G.C., van Raaij J.J., Stevens M. Reliability and validity of the short questionnaire to assess health-enhancing physical activity (SQUASH) in patients after total hip arthroplasty // *BMC musculoskeletal disorders*. 2008. Vol. 9. P. 141.
12. Williams D.M., Evans D.R. Current emotion research in health behavior science // *Emotion review*. 2014. Vol. 6. P. 277-287.

Self-efficacy as a predictor of effective inclusive physical training in higher education institutions

Marina Zh. Zangieva

PhD in Pedagogy,
Associate Professor at the Department of physical training and sports,
North Ossetian State Pedagogical Institute,
362003, 36 Karla Marksa st., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: zangieva@mail.ru

Abstract

Students with disabilities are increasingly demonstrating an increase in academic underachievement. High-quality training and appropriate pedagogical support can help to improve the level of self-efficacy, which acts as a predictor of academic performance of students in higher education institutions. Physical training can provide students with the necessary conditions for an increase in self-efficacy, preservation and strengthening of physical, psychological and social health,

which will improve the quality of education in general. The aims of the research are scientific justification and experimental verification of the positive interrelation between motor activity and the level of self-efficacy of students in the course “Elective courses in physical training and sports”. The author uses the following methods: theoretical analysis, pedagogical experiment, survey, psychodiagnostic method, mathematical methods of data processing. The results of the research allow the author to conclude that the improvement of the process of the development and implementation of adapted educational standards acts as a decisive prognostic factor in the improvement of the self-efficacy of students with disabilities. The optimal adaptation of educational standards with due regard to the inclusive capacities of students with disabilities and the pedagogical support of their lecturers are viewed as a predictor of effective inclusive physical training and improved quality of education in general.

For citation

Zangieva M.Zh. (2019) Samoeffektivnost' kak prediktor effektivnogo inklyuzivnogo fizkul'turnogo obrazovaniya v vuze [Self-efficacy as a predictor of effective inclusive physical training in higher education institutions]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 9 (1A), pp. 452-458. DOI: 10.34670/AR.2019.44.1.076

Keywords

Inclusive education, students with disabilities, physical training, health, quality of education, self-efficacy.

References

1. Akimova L.N. (2004) *Psikhologiya sporta: kurs lektsii* [The psychology of sports: a course of lectures]. Odessa.
2. Babaeva Yu.D., Novova A.V., Varvaricheva Ya.I. (2015) Vzaimosvyaz' samoeffektivnosti i prokrastinatsii u podrostkov [The interrelation between self-efficacy and procrastination in adolescents]. *Materialy yubileinoi konferentsii "Ot istokov k sovremennosti"* [Proc. Conf. "From the origins to modernity"]. Moscow.
3. Bengoechea E.G., Streat W.B. (2007) On the interpersonal context of adolescents' sport motivation. *Psychology of sport and exercise*, 8 (2), pp. 195-217.
4. Deci E.L., Ryan R.M. (2008) Self-determination theory: a macro theory of human motivation, development, and health. *Canadian psychology*, 49, pp. 182-185.
5. Janz N.K., Friese C.R., Li Y., Graff J.J., Hamilton A.S., Hawley S.T. (2013) Emotional well-being years post-treatment for breast cancer: prospective, multi-ethnic, and population-based analysis. *Journal of cancer survivorship*, 8, pp. 131-142.
6. Liao Y., Shonkoff E.T., Dunton G.F. (2015) The acute relationships between affect, physical feeling states, and physical activity in daily life: a review of current evidence. *Frontiers in psychology*, 6, pp. 356-378.
7. Moritz S.E., Feltz D.L., Fahrbach K.R., Mack D.E. (2000) The relation of self-efficacy measures to sport performance: a meta-analytic review. *Research quarterly for exercise and sport*, 71, pp. 280-294.
8. Nasuti G., Rhodes R.E. (2013) Affective judgment and physical activity in youth: review and meta-analyses. *Annals of behavioral medicine*, 45, pp. 357-376.
9. Rogers L.Q., Fogleman A., Verhulst S., Bhugra M., Rao K., Malone J., Robbs R., Robbins K.T. (2015) Refining measurement of social cognitive theory factors associated with exercise adherence in head and neck cancer patients. *Journal of psychosocial oncology*, 33, pp. 467-487.
10. Shneerson C., Taskila T., Holder R., Greenfield S., Tolosa I., Damery S., Gale N. (2015) Patterns of self-management practices undertaken by cancer survivors: variations in demographic factors. *European journal of cancer care*, 24, pp. 683-694.
11. Wagenmakers R., van den Akker-Scheek I., Groothoff J.W., Zijlstra W., Bulstra S.K., Kootstra J.W., Wendel-Vos G.C., van Raaij J.J., Stevens M. (2008) Reliability and validity of the short questionnaire to assess health-enhancing physical activity (SQUASH) in patients after total hip arthroplasty. *BMC musculoskeletal disorders*, 9, p. 141.
12. Williams D.M., Evans D.R. (2014) Current emotion research in health behavior science. *Emotion review*, 6, pp. 277-287.